

11.09.2022

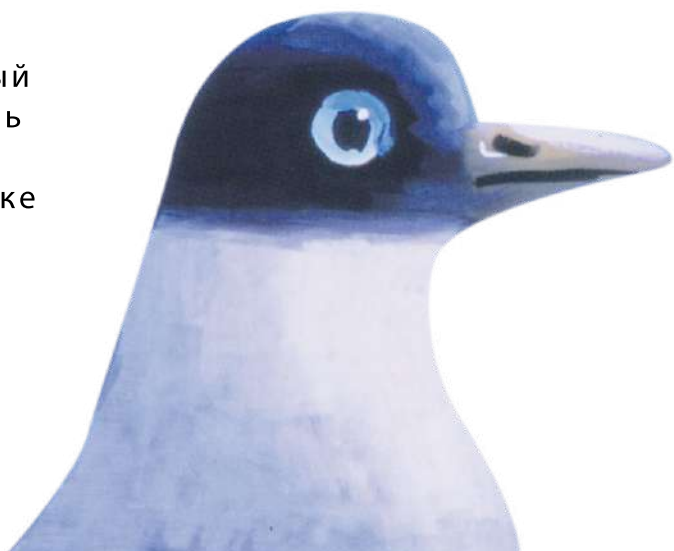

19 й

Международный
кинофестиваль
стран АТР
во Владивостоке

VIFF DAILY

Nº 1
2022

МЫ ПРИШЛИ СЕГОДНЯ В ПОРТ

19-й Международный кинофестиваль
стран АТР «Меридианы Тихого» открылся

FILM
FESTIVAL

10-16.09.22

МЫ ПРИШЛИ СЕГОДНЯ В ПОРТ

Кинофестиваль «Меридианы Тихого» открылся в том же месте, где начинался почти 20 лет назад, в 2003-м, — в зале кинотеатра «Океан». Во время церемонии, которая длилась около часа, многое успели. Представили конкурсные фильмы; представляли награды, созданные художницей Илоной Гонсовской и Юичи Нода и доставленные из Японии во Владивосток благодаря Всероссийскому морскому торговому порту и компании FESCO; чествовали председателя основного жюри Алексея Учителя; вспоминали знаменитых артистов — выходцев из Приморья, от Юла Бриннера и Валерия Приёмыхова до Сергея Степанченко и Ольги Хохловой; наконец, предъявили торт, созданный к открытию «Меридианов Тихого» Юнной Резаевой, владелицей ресторана «Ностальгия».

Вспомнили про новый праздник — День российской анимации, отметили недавний юбилей президента фестиваля Андрея Соколова и 150-летие Владимира Клавдиевича Арсеньева — со сцены продекламировали фрагменты его путевого дневника. Вообще, церемония казалась своеобразным подведением итогов, который часто бывает перед новым рывком развития: за 19 лет на фестивале представили 2700 фильмов из 60 стран мира, которые посмотрел один миллион зрителей. А еще: прошли 3100 киносеансов, 1100 творческих встреч в рамках программы «Кинотуры», 90 мастер-классов и семинаров, которые посетили 12 тыс. слушателей, 30 художественных выставок, 10 концертов и даже девять футбольных матчей.

В завершение церемонии Ефим Звянецкий и Андрей Соколов ударили в рынду, символизируя начало фестиваля. После показали фильм открытия — драму Юсупа Разыкова «Французский мастер».

БЕЗ ПАФОСА

После «пандемийной» паузы Международный кинофестиваль стран АТР «Меридианы Тихого» возвращается. И, как всегда, обещает жителям и гостям Владивостока самое интересное кино.

Наверняка многих порадует тот факт, что кинофестиваль вернулся к истокам — церемонии открытия и закрытия снова проходят в кинотеатре «Океан», гости форума идут по чудесной голубой дорожке в зал, где когда-то прозвучали первые позывные «Меридианов Тихого». И совсем рядом плещется море. Особая атмосфера, которой всегда гордился наш фестиваль, никуда не делась. Горячее — свойственное только жителям приморского города — гостеприимство «Меридианов» собравшиеся уже почувствовали. Но ведь и без перемен не обойтись!

— В этом году, в той особой обстановке, которая в мире, нам, на мой взгляд, следует отказаться от пафоса, — сказал генеральный директор фестиваля Ефим Звеняцкий. — Поэтому и дорожки у нас будут спокойные, уютные. Все программы, к которым привык за 18 лет проведения зритель «Меридианов Тихого», он найдет в расписании показов и в этом году. И «Кино России», и «Семейный сеанс»,

и «В фокусе» (на этот раз — кино Индии), и показы лучшей анимации от «Суздальфеста»...

Впервые на 19-м фестивале «Меридианы Тихого» пройдут такие мероприятия, как читка сценариев владивостокских авторов и разбор фильмов, снятых местными кинематографистами, который проведет Наталья Мокрицкая, глава «Москино». А также в залах кинотеатра «Океан» в рамках программы «Ретроспективы. Из коллекции Госфильмофонда. Космос в эпоху кино: космос на экране в 1910-1990-е годы» пройдут бесплатные показы. Среди картин — «Я был спутником Солнца», «Испытание» и «Космический рейс», сценарий которого писали при участии Константина Циолковского. Традиционная морская вылазка гостей кинофестиваля — насладиться красотами Амурского и Уссурийского заливов и пролива Босфор-Восточный — пройдет в этом году не на тол-шипе «Паллада», а на пароходе, который предоставит компания «Доброфлот».

ВАС ПЕТР ПЕРВЫЙ ЖДЕТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Культурная программа «Меридианов Тихого» традиционно дополняется выставками в музеях и галереях города. И, как правило, всегда находится что-то на самом деле эксклюзивное. В этом году советуем обратить особое внимание на несколько выставок.

В Объединенном музее истории Дальнего Востока имени Арсеньева работает выставка из фондов Музеев Московского Кремля «Царь Петр Алексеевич. Накануне империи» (0+). Погодите морщить нос, мол, мы и сами

из Москвы, сто раз все видели. Дело в том, что для этой выставки из фондов ММК были взяты артефакты, которые ранее не выставлялись. Мало того — несколько экспонатов были специально отреставрированы, и в процессе реставрации обнаружили такие детали, которые заставили сотрудников музея буквально подругим углом взглянуть на них. Один пример: портрет, на котором, как считалось ранее, изображена мать Петра Первого Наталья Нарышкина, на самом деле оказался портретом Марфы, сестры Петра.

Загляните на выставку «Культурное многообразие Дальнего Востока» (6+), которая представит вам творчество художников и мастеров декоративно-прикладного искусства из Якутии, Бурятии, Чукотки, Сахалина, Приморья. Национальные костюмы из кожи щуки, сома и кеты, фольклорные орнаменты из соломки, творчество современных художников Якутии ожидают вас в Приморском отделении Союза художников и в галерее «Централь».

ЮРИЙ ГОНЧАРОВ

Программный директор «Меридианов Тихого»

– Чем для вас примечателен нынешний фестиваль, Юрий? И вообще, каждый ли фестиваль для вас чем-либо примечателен?

– Невероятные сложности с формированием программы. Поверь, такого не было никогда... Отсутствие жюри ФИПРЕССИ, — наш друг как будто, добрейший и милейший Клаус Эдер, очень мило и очень по-доброму развел руками. Логистика — много людей не смогли приехать, потому что маршрут с конечной точкой «Владивосток» превратился в путешествие Марко Поло из средневековой Европы в Китай. Оплата фильмов. Она невыносимо часто просто не проходила.

На всех предыдущих кинофестивалях мы честно делали свою работу — показывали кино нашему зрителю. Классное кино, во многом эксклюзивное.

– Вы, когда думаете про прошлые фестивали, какой вспоминаете в первую очередь?

– В первую очередь — первый. Гудящий воздух, напряжение, беготня, полет в стратосферу. Одна из ведущих церемонии открытия, которой сначала потребовался ба-

тюшка, а потом кокаин. Фильм открытия, который еще за двадцать минут до начала церемонии таковым не был. Мэтр отечественного кино, беседующий с нашим исполнительным директором в мизансцене картины Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», кокетливое безумие местных див, пытающихся разобратся, куда идти, когда все закончится, и как понять, что все уже началось. Рассвет на набережной, несколько российских звезд, уснувших на песке, и девочка-волонтер, плачущая над ними, не понимая, что ей делать и кому звонить.

– Вы, как человек, который пристально следит за кино стран АТР, наверное, можете наметить какие-то любопытные тенденции, произошедшие в кинематографиях региона. Что там наиболее важно?

– Жизнь в постковидную эпоху. Это оказалось важным и для Китая, и для Японии, и для Кореи. Ярчайший пример растерянности, но и оптимизма — «Город-призрак», конкурсный фильм из Макао. При этом азиатское кино здесь пессимистично — мрачные истории, слезы и вой, «дисконнект», страдания, травмы разной

степени импульсивности, шок. Как жить дальше? С чем? И с кем? Апокалиптические мотивы. Софт-версия «Обители зла» и «Рассвета живых мертвецов». Неожиданно и любопытно.

– Почему в этом году фокус на Индию? Что там такого происходит?

– Радует индийское независимое кино. Решили собрать. Собрали.

– Учитывая не самую спокойную обстановку в мире, сложно ли было сбалансировать в конкурсе картины из разных стран?

– Но ведь сбалансировали! В программе кинофестиваля фильмы из 39 стран, практически со всего света.

– Какие темы и идеи доминируют для вас в нынешнем конкурсе?

– Я бы определил это так: «Между мирами». Но в широком смысле, дело не только в метафизике. Реальный мир и мир виртуальный — в том числе. Агрессивная актуальность последнего лично у меня вызывает тревогу. Душа — в библейском смысле — из-за этого вынуждена выбирать (там, где, кажется, выбора делать не нужно), какой из миров ей, в конце концов, придется покинуть, искусственный или подлинный. Здесь скрыт невероятно важный конфликт, с которым связан твой следующий вопрос.

– Одиноким клерк из Калькутты и электрик из Карнатаки, петербургский следователь, молчаливые и митингующие японцы, жертвы пандемии из Макао и пьяница из китайского городка — обилие конкурсных фильмов про героев-аутсайдеров, людей одиноких и отверженных обществом, бросается в глаза. Как думаете, почему так?

– На самом деле все герои конкурсных работ, которых ты перечислил, все они, так или иначе, носили гоголевские шинели. Из которых вышли. Маленький человек, вроде затертый, унылый образ-повтор, но маленький человек, оставшийся наедине со всеми, кому он безразличен. Для кого он безлик. Ну, эволюция в карикатурном — в своей искренности — виде... Начни с миллионов жертв пандемии (а она что, закончилась?) и вспомни жуткие истории про кислород для избранных и эшафот для остальных. Цивилизация проиграла вот и все. Где ты, малыш Фродо Бэггинс?

– Куда пропала программа «Сделано во Владивостоке»? Не снимают?

– Никуда она не делась: 15 сентября, сквер Юла Бриннера, 20:00. Четыре фильма (программа «Короче»).

– Можно ли сказать, что она превратилась в «Лабораторию дебютов»?

– Можно. Нельзя. Я не стал бы здесь распределять места и ссылаться на закон сообщающихся сосудов. Вот еще из этой же серии — «Этапы большого пути», помните? Для нас обе программы — это очень трепетно и нежно. Бережно. Здесь главное — не напугать, а взять за руку.

– О чем будут говорить на круглом столе и как это мероприятие может что-либо улучшить?

– На круглых столах постоянно о чем-то говорят. Всегда хочется, чтобы осталось и заработало что-то еще — помимо разговоров. Очень надеемся, что это произойдет. Пусть это будущее окажется ближайшим. Улучшить все может достойное финансирование.

– Как вам кажется, сейчас какое кино на первом плане — игровое, документальное или анимационное? Каким заниматься перспективнее?

– Я считаю, документальное. Совсем уж небольшой бюджет. Минимум аппаратуры. Нескрываемый, устойчивый интерес зрителя.

– Что делаете лично вы, чтобы уследить за трендами?

– Лично я... По крохам... Иногда по кусочкам... Стараюсь успевать и ничего не пропустить... Попрошайничаю. Ну, а как?

– Чему лично вас научил кинофестиваль?

– Искусству благодарить.

— Почему роль Педро сыграл ваш отец Гопал?

— Мой отец по профессии электрик. Несколько лет назад с ним случилась неприятная история, похожая на ту, что вы видите в фильме, но он, к счастью, остался жив. С того момента этот сюжет вертелся у меня в голове, я пытался его додумать. В какой-то момент уже невозможно было отличить, что произошло на самом деле, а что — моя выдумка.

— Совершенно оплошность, превращающая человека в аутсайдера, — вы бы согласились с тем, что такая ситуация характерна для любого, даже очень цивилизованного общества?

— Да, это лишь на первый взгляд кажется, будто превращение человека в изгоя — специфика конкретной культуры, но такое случается в каждом цивилизованном обществе.

— В фильме участвуют ваши соседи по деревне и некоторые ваши родственники. Как вы их утвердили? И как работаете с ними над ролями?

— У нас практически не было репетиций. Я вижу человека и понимаю, подходит ли он на роль. Штука в том, что они все знают жизнь, а это куда лучше любого актерского тренинга. Во всяком случае, я в это верю.

— Как Ришаб Шетти стал продюсером вашей картины?

— С Ришабом меня познакомил Радж (Б. Шетти). Хватило нескольких минут, чтобы понять — мы отлично сработаемся. Думаю, у нас впереди еще много фильмов.

— Кстати, тем, кто плохо разбирается в индийском и каннадском кино, не могли бы вы вообще рассказать о людях по фамилии Шетти? Продюсером стал Ришаб, в фильме играет его друг Радж Б. Шетти. А есть же еще и Ракшит Шетти.

— Да-да, Ришаб и Радж — оба актеры, режиссеры и авторы многих коммерчески успешных фильмов, которые хвалили и критики.

— При просмотре вашей картины вспоминается «Охота» Томаса Винтерберга. А какими фильмами вдохновлялись вы?

— Не видел этого фильма. Но многие говорили мне про «Мушкет» и про фильм «Войцех», но не Вернера Херцога, а венгерского режиссера Яноша Саса. Но я убежден, что могу делать фильмы, полагаясь на свой опыт и собственное воображение.

— Вы учились на журналиста. Почему кино дает вам больше возможностей высказаться, чем журналистика?

— Никогда не хотел быть журналистом. В выпускном классе изучал химию. Так что даже не знаю, как так вышло. Но кино — это единственная вещь, ставшая предметом моей одержимости.

НАТЕШ ХЕГДЕ

Режиссер фильма «Педро»

— Вы режиссер-самоучка. Что было самым сложным на пути к кино? И что, как вам кажется, вы до сих пор не научились делать?

— Всегда сложно объяснить свое представление о кино как о средстве, инструменте. Сам процесс — тоже сложен, поскольку нет однозначного ответа на вопрос, что такое хороший фильм. И, если уж на то пошло, нет ответа на вопрос, что такое фильм вообще. Но я всегда особенно тщательно работаю над эстетической частью фильма.

— Вы бы хотели пойти учиться в киношколу? Или это не нужно — академическое образование подвергнет ваш талант «огранке»?

— Я никогда не любил традиционное образование. Мысль о том, что я сажусь и начинаю чему-либо учиться, повергает меня в ужас. Я хочу изучать ремесло так, как это делает плотник. Наблюдая за вещами. И у меня есть где этому поучиться. Я родился в семье крестьян. И учился жить в этой среде, просто наблюдая. Ни дедушка, ни отец не учили меня сажать деревья.

ЧЭНЬ ГУАНЬ

Режиссер фильма «Город-призрак»

– В России сняли много фильмов, посвященных пандемии: у нас были и комедии, и мелодрамы, и целые скринлайф-сериалы. А у вас в Китае?

– Пандемия продолжается третий год. Она изменила образ жизни людей, привычки. Повлияла на различные процессы. Кино не стало исключением. В Китае по-прежнему всеми силами пытаются сдерживать пандемию, и многие кинопроекты отложены или остановлены. Однако творческие люди всегда проявляют себя именно в неблагоприятных условиях. Уверен, были киногруппы, которые благодаря немногочисленности своего состава и скромным бюджетам смогли подстроиться под обстоятельства и снять кино на эту тему. Только пока у них, наверное, нет возможностей показать снятое на экранах.

– Изначально вы задумали «Город-призрак» как короткометражку. Почему решили сделать из нее полный фильм?

– Это все благодаря актрисе Дэн Кэюй, которая сыграла главную роль в «Городе-призраке». Мы с ней проводили кастинг по видеосвязи, она была на карантине. Мы так увлеклись, что даже не заметили, как пролетели два часа, и в какой-то момент забыли, что, вообще-то, это кастинг. Она так ярко себя проявила, произвела на меня такое сильное впечатление, что я понял: надо ей вернуть два часа. Так наш фильм стал полнометражным.

– Что было первичным: сюжет или атмосфера карантина и одиночества, в которую хотелось поселить персонажей?

– Исходная точка моего фильма — это все же необычные обстоятельства и их восприятие. А далее я уже начал придумывать персонажей и то, что между ними в этих условиях происходит. После того как я утвердил актеров, для меня наступил новый этап работы над фильмом, над сюжетом и характерами героев. Но первоначальный замысел все равно никуда не девается, сохраняет свое влияние и прекрасно все это дополняет.

– Сложно ли артистам играть в масках?

– Если бы инфекция влияла на глаза, то нам всем пришлось бы гораздо хуже — пришлось бы закрывать верхнюю часть лица. Согласитесь, играть только ртом без участия глаз было бы куда сложнее.

– Город — один из основных персонажей вашего фильма. Каким вы его хотели показать?

– Это город, в котором я родился, и мои чувства к нему не позволяют мне взглянуть на него объективно. Но я лишь хотел показать его таким, каким помню и каким он стал, как изменился. Впрочем, смешение старого и нового ничуть не нарушает общей гармонии этого места.

– Могли ли вас оштрафовать за то, что вы кино снимаете в пандемию?

– У нас были кое-какие проблемы с сотрудниками железнодорожного ведомства. Но наши продюсеры сделали жалостливый вид, и все разрешилось. Впрочем, у нас денег на штрафы все равно не было.

– В одной из рецензий на ваш фильм я прочитал очень забавное сравнение вашего фильма с трилогией Ричарда Линклейтера «Перед...», как если бы он

снял прогулку героев Итана Хоука и Жюли Дельпи в карантин. А какими картинками вы вдохновлялись, чтобы передать атмосферу?

– Трилогия «Перед...» — это про движение, «Город-призрак» — про остановку. Сценарий «Города-призрака» несколько отличается от других моих работ. Он был написан сразу, одним махом. С самого начала в голове уже была атмосфера, картинка: двое хаотично двигаются в застывшем пространстве. Не могу сказать, что именно из фильмов повлияло на то, какой получилась моя картина. Но в любом случае у меня в памяти есть какое-то количество просмотренных мною фильмов, услышанной музыки, людей, с которыми я говорил, — все это по-любому сказалось на результате.

– Как вам вообще запомнилась пандемия? Как время возможностей — когда ограничения позволили вам придумать фильм и не помешали его снять? Или как время скуки и одиночества, которое вы и далее будете вспоминать с ужасом?

– Так получилось, что до пандемии я провел два с половиной года дома в полном одиночестве, поэтому карантин и самоизоляция стали для меня своего рода успокоением. Но я понимаю, о чем вы спрашиваете. Я на самом деле регулярно прикрываю оптимизмом и юмором совсем другие свои настроения и ощущения. Что именно стало источником пессимизма, я пока понять не могу. Зато точ-

но можно сказать, что пандемия — это данность, она была и есть. Это те обстоятельства, в которых нам пришлось оказаться.

– Какие у вас еще итоги пандемии — кроме этого фильма?

– Бесчисленные ПЦР-тесты и маски. Но все-таки фильм, который дал мне гораздо больше, чем можно было бы ожидать.

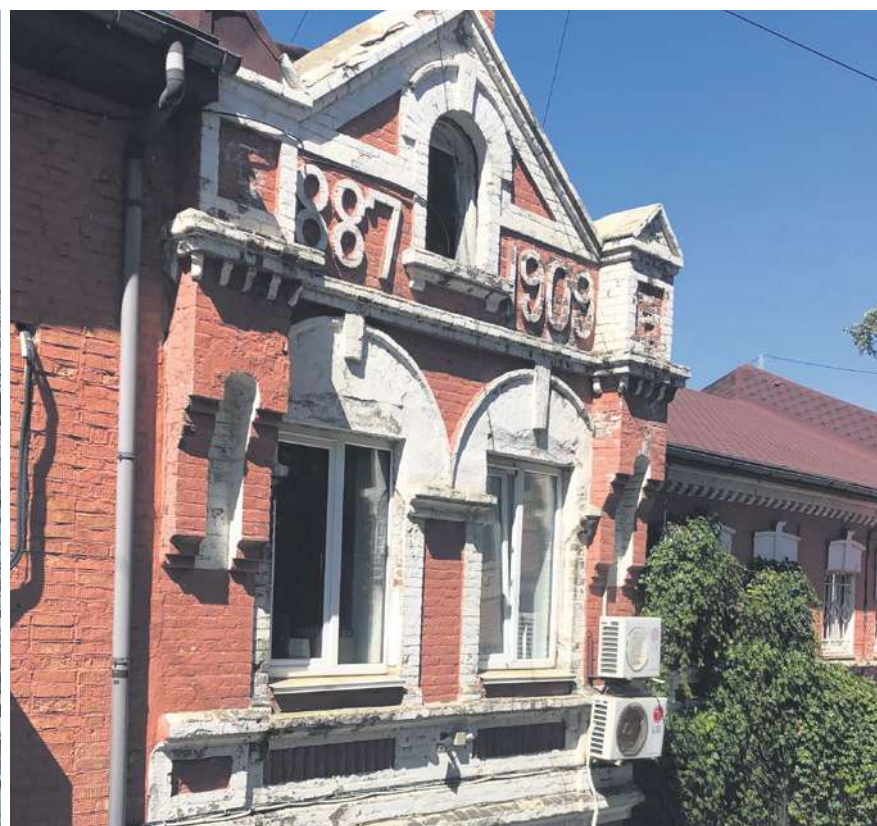
– Вы учились режиссуре в EICAR (International Film & Television School) в Париже. В какой степени на вас оказал влияние европейский авторский кинематограф?

– Конечно, я вырос в этой атмосфере и полноценно ее ощутил: все вокруг было наполнено творчеством и новаторством. Сложно было избежать влияния.

– Вы сыграли в короткометражке «Ныряние лобстера» (THE LOBSTER'S DIVE). В какой степени вам интересно и дальше развиваться как актеру?

– Мне очень нравится актерство. Когда у тебя с режиссером возникает отличное взаимопонимание, ты начинаешь играть и даешь себе волю. К тому же актерство позволяет тебе по жизни скрыть эмоции, которые не хочется показывать. Но это своего рода самообман. В общем, я, конечно, актер, просто мало играю.

ТАЙНЫ КИТАЙСКОГО КВАРТАЛА

За годы существования кино Владивосток не раз становился съемочной площадкой, а за последние двадцать лет число авторов, желающих снимать именно здесь, выросло в разы. И смело можно сказать, что этому способствовал фестиваль. Кинематографисты со всего мира, пройдя по улицам города, проникались его аурой, его прелестью форпоста российской культуры на самом стыке с Азией и возвращались сюда уже с проектами. Мы выбрали для гостей и участников «Меридианов Тихого» несколько кинематографических мест Владивостока, которые легко могут стать локациями для ваших фильмов. В каждом номере газеты будем помещать небольшой рассказ об одном таком месте.

А начнем, разумеется, с загадочной и мрачной, хранящей сотни легенд Миллионки — китайского квартала Владивостока.

Он перестал существовать в декабре 1936 года — тогда всех китайцев выселили из города по решению госорганов СССР.

С первых лет существования Владивостока китайцы

были здесь и основным подспорьем — рабочей силой, торговцами, прислужкой, — и главной головной болью городских властей, поскольку жили всегда компактно, в своем собственном квартале и по своим законам. Сначала местный «чайна-таун» располагался прямо на берегу бухты Золотой Рог, чуть ниже того места, где нынче расположена центральная площадь. Это был рассадник антисанитарии, криминала и в то же время — своего рода центр мелкой торговли и услуг, поскольку китайцы жили там же, где работали. На берегу моря стояли хлипкие строения и фанзы.

В 1889 году пожар уничтожил практически весь полуправильный «китай-город» на берегу моря. Власти воспользовались ситуацией и вынесли решение переселить все китайское население подальше — как тогда казалось — от центра, в район Семеновского покоса. Там для китайцев (во многом их же руками) были построены дома-клетушки, дома с комнатками, в которых, по воспоминаниям современников, могло одновременно ютиться до 30 человек на 8-10 квадратных метрах. Все

комнату занимали нары в три яруса.

Потому квартал и получил название — Миллионка. Там, считали горожане, жил миллион китайцев. Там были опимные притоны и лавочки парикмахеров. Магазины чая и нелегальные казино. Продовольственные лавки и бордели. Миллионка жила по своим законам — и советской власти удалось с нею справиться только одним способом: выселением.

Говорят, что в домах на Миллионке по сей день, во время ремонта, находят мелкие клады — например, серебряные монетки, которые обитатели квартала прятали на «черный день». И еще говорят, что где-то в одном из домов прячется клад китайского барона — человека, который управлял всей Миллионкой.

Как найти этот квартал? Выходите из кинотеатра «Океан» и спускайтесь вниз к стадиону «Динамо». Миллионка — это квартал, замыкаемый улицами Пограничной, Семеновской, Адмирала Фокина и Алеутской. Заходите в любой дворик, загляните в старые подъезды, и вы непременно почувствуете эту атмосферу.

Аргументы
и факты

Primgazeta.ru

RADIO MONTE CARLO
105.7 FM

Приморье 24
информационное агентство

8 канал
Владивосток

EFFECT

VLADNEWS

Autoмир

loffl

EUROPA
PLUS 104.2

Редакция: Андрей Захарьев, Любовь Берчанская
Фото: Юлия Ташкинова, Вероника Стахеева
Дизайн и верстка: Даниил Нидзельский
Перевод: Руслан Садыков, Василиса Петрова
Корректурa: Елена Пинчук